

Павлов А. С., проф. Брачное право православной церкви (Из лекций покойного профессора Московского Университета А. А. Павлова) // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 6. С. 253–283 (2-я пагин.).

БРАЧНОЕ ПРАВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета. А. С. Павлова)¹⁾.

§ 14. *Формы заключенія брака въ ихъ историческомъ развитіи.* Древніе христіане, какъ римскіе граждане, заключали браки по римскимъ гражданскимъ законамъ. У римлянъ въ періодъ имперіи, когда распространялось между ними христіанство, для дѣйствительнаго заключенія брака требовалось только выраженіе брачущимися лицами взаимнаго согласія на бракъ (*consensus facit nuptias*). Согласіе могло быть выражено на словахъ, или въ письменномъ актѣ, или самымъ дѣломъ — переходомъ невѣсты въ домъ жениха. Переходъ этотъ былъ знакомъ заключенія брака и въ томъ случаѣ, если женихъ находился въ отсутствіи. Браку обыкновенно предшествовалъ сговоръ или обрученіе (*sponsalia*), на которомъ главное участіе принимали родители брачущихся, или кто заступалъ для нихъ мѣсто родителей. Сговоръ въ источникахъ римскаго права опредѣляется, какъ *mentio et repromissio futurarum nuptiarum*, т. е. какъ договоръ о будущемъ бракѣ. Онъ состоялъ въ томъ, что родители жениха и невѣсты давали другъ другу обѣщаніе заключить въ извѣстный срокъ бракъ между своими дѣтьми, при чемъ опредѣлялся и размѣръ имущества, какое невѣста имѣла принести въ домъ жениха, какъ приданое (*dos*). Само собою понятно, что при сговорѣ всегда предполагалось и согласіе самихъ будущихъ супруговъ. Сго-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстникъ за апр. и май.

воръ, конечно, налагалъ на договаривающіяся стороны обязательство выполнить условіе, но это обязательство, по самому своему предмету, составлявшему не какую-нибудь матеріальную цѣнность, а жизненное отношеніе высшаго порядка, не было строго юридическимъ: на основаніи сговора ни одна изъ сторонъ не могла принудить другую ко вступленію въ бракъ ни прямо—судомъ, ни косвенно—черезъ назначеніе неустойки. Однако, кто до формальнаго прекращенія прежняго сговора совершалъ новыи, тотъ *ipso jure* навлекалъ на себя безчестіе. Кромѣ того въ томъ случаѣ, когда сговоренные поднесли другъ другу подарки (*argra sponsalia, ante nuptias donatio*), то та изъ сторонъ, которая безъ достаточныхъ, ясно указанныхъ въ законѣ основаній, была причиною уничтоженія сговора, обязывалась возвратить полученное вдвое, тогда какъ ея подарки не возвращались ей. Пока сговоръ оставался въ силѣ, сговоренная или обрученная невѣста (*desponsata*) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уравнивалась съ женой. Такъ, напр., женихъ могъ принимать на свой счетъ оскорбленіе, нанесенное его невѣстѣ, и вчинать искъ объ обидѣ (*actio injuriarum*). Невѣрность невѣсты разсматривалась, какъ прелюбодѣяніе.

Отношеніе древней церкви къ описанному способу и порядку заключенія браковъ у римлянъ опредѣлялось не только воззрѣніемъ на бракъ, какъ основаніе семьи, а слѣдовательно—и христіанскаго общества, но и тѣмъ, что въ священномъ писаніи Новаго Завѣта бракъ признается таинствомъ, образомъ союза Христа съ церковію. Между тѣмъ римскіе законы допускали возможность заключенія такихъ браковъ, которые съ христіанской точки зрѣнія оказывались нравственно предосудительными, напримѣръ—браки въ формѣ конкубината, браки въ близкихъ степеняхъ родства. Поэтому церковь требовала, чтобы христіане вступали въ бракъ не иначе, какъ съ вѣдома и одобренія своего епископа. Браки, необъявленные предварительно въ церкви, по свидѣтельству Тертуліана, христіанскаго писателя начала III в., считались у христіанъ наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ и блудомъ. Истинный христіанскій бракъ, по словамъ тогоже писателя, есть тотъ, который совершается предъ лицомъ церкви, освящается ея молитвами и скрѣпляется принесеніемъ евхаристіиной жертвы. Но юридическая дѣйствительность брака не зави-

сѣла отъ совершенія при немъ религіозныхъ обрядовъ: бракъ, по прежнему, устанавливался взаимнымъ согласіемъ сторонъ, выраженнымъ въ той или другой формѣ. Поэтому исторія христіанскаго брачнаго института представляетъ намъ, съ одной стороны, свидѣтельства о дѣйствіи у христіанъ обычая заключать браки съ благословенія церкви, съ другой—доказательства того, что дѣйствительность брака не обуславливалась этимъ церковнымъ благословеніемъ. Христіанскіе законодатели, возставая противъ тайныхъ и безформенныхъ браковъ, по прежнему говорятъ только о гражданской формѣ ихъ заключенія. Такъ въ 428 г. императоры Феодосій и Валентиніанъ опредѣлили, что между полноправными гражданами, при отсутствіи препятствій, бракъ заключается согласіемъ жениха и невѣсты, удостовѣряемымъ друзьями. Затѣмъ императоръ Юстиніанъ указалъ, что безформенные браки, при которыхъ достаточнымъ считается всякое изъявленіе согласія, не связанное ни съ какими формальностями, позволительны только для высшихъ классовъ общества а лицамъ среднихъ классовъ предписано являться къ церковному нотаріусу (экдику) и предъ нимъ заявлять свое согласіе на вступленіе въ бракъ, о чемъ нотаріусъ долженъ былъ составлять письменный документъ за подписью своей и еще по крайней мѣрѣ трехъ свидѣтелей; лицамъ же высшихъ классовъ указано обставлять согласіе на бракъ письменнымъ договоромъ о приданомъ и предбрачнымъ дареніи. Даже въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима 740 г. богатымъ людямъ предписано заключать браки составленіемъ письменныхъ документовъ о приданомъ, а людямъ небогатымъ предоставлено вступать въ браки или въ присутствіи друзей, или же посредствомъ церковнаго благословенія. Церковь, съ своей стороны, хотя и настаивала на необходимости освящать христіанскіе браки своимъ благословеніемъ, но не отрицала дѣйствительности и такихъ браковъ, которые заключались безъ ея участія. Это видно изъ ея отношенія ко 2-мъ бракамъ, которымъ она отказывала въ своемъ благословеніи, но на которые все-таки смотрѣла, какъ на дѣйствительные браки и, значитъ, признавала ихъ таинствами. Только къ концу IX в. (около 895 г.) 89-ю новеллою императора Льва Мудраго церковное благословеніе признано было безусловно необходимымъ для дѣй-

ствительности брака и въ гражданскомъ отношеніи. Новелла эта касалась только браковъ лицъ свободнаго состоянія. На рабовъ ея дѣйствіе распространено было только въ концѣ XI столѣтія императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Въ силу этихъ законовъ въ византійской имперіи установился такой общій порядокъ заключенія браковъ: желающіе вступить въ бракъ или ихъ родители заявляли о томъ епархіальному архіерею или, всего чаще, его хартофилаксу (дѣлопроизводителю) и, если встрѣчалось какое-нибудь неважное препятствіе къ браку, просили особаго разрѣшенія на его повѣнчаніе. Если бракъ оказывался безпрепятственнымъ, то просителю выдавалось предписаніе (*βούλλα*) на имя священника, имѣющаго вѣнчать бракъ, чтобы онъ совершилъ обрядъ браковѣнчанія, удостовѣрившись предварительно, нѣтъ ли какихъ законныхъ препятствій къ тому. Церковь требовала также, чтобы и самый брачный сговоръ совершался не иначе, какъ при ея участіи. Своимъ участіемъ въ сговорѣ церковь старалась придать ему нравственно - обязательное значеніе и такую же крѣпость, какая свойственна самому браку. Пока церковное вѣнчаніе браковъ не было общеобязательнымъ, обрученіе, совершенное съ благословенія церкви, могло прямо перейти въ бракъ чрезъ вступленіе обрученныхъ въ половую связь между собою. Взглядъ на церковное обрученіе, какъ начало брака, со всею рѣшительностію выражень въ 98 правилѣ трульскаго собора, гдѣ сказано: „берущій въ брачное сожитіе женщину, обрученную другому, при жизни обрученника, подлежитъ винѣ *прелюбодѣянія*“. Затѣмъ изъ обрученія возникало такое же отношеніе свойства, какъ и изъ самаго брака. Именно, въ случаѣ смерти одного изъ обрученныхъ, оставшіяся въ живыхъ не могли вступать въ бракъ съ родственниками умершаго до 4 степени включительно. Но въ гражданскомъ законодательствѣ такое значеніе церковнаго обрученія признано было только со временъ Льва Мудраго. Въ двухъ своихъ новеллахъ, изданныхъ по этому предмету (въ 74 и 109), онъ постановилъ, что обрученіе, состоявшееся при участіи церкви, не можетъ быть произвольно нарушаемо. А чтобы меньше было поводовъ къ такимъ нарушеніямъ, установленъ былъ для дѣйствительности брачнаго сговора, освящаемаго церковію, тотъ же самый возрастъ, какой предписанъ былъ и для дѣйст-

вительности брака (14-лѣтній для жениха и 12-лѣтній для не-
вѣсты). Законы Льва Мудраго подтверждены были двумя
новеллами Алексѣя Комнина, изданными въ 1084 и 1092 го-
дахъ. По этимъ новелламъ обрученіе, совершенное съ молит-
вами и благословеніемъ священника, такъ же нерасторжимо,
какъ и бракъ. Однакоже церковное обрученіе не было безу-
словно обязательнымъ для всѣхъ и cadaго. На ряду съ
нимъ продолжало существовать и гражданское обрученіе, т. е.
римскія sponsalia, съ тѣмъ только отличіемъ отъ этихъ послѣд-
нихъ, что у византійскихъ грековъ вошло въ обычай огра-
ждать твердость гражданскаго сговора назначеніемъ неустойки,
(т. наз. конвенціональной пени — *прѣбѣщивъ*). Алексѣй Ком-
нинъ въ послѣдней изъ своихъ новеллъ призналъ эти не-
устойки неумѣстными въ сговорѣ, совершаемомъ при уча-
стїи церкви, но не запретилъ ихъ въ сговорѣ гражданскомъ,
объявивъ только, что этотъ сговоръ не имѣетъ никакой
силы, если заключенъ прежде достиженія женихомъ и не-
вѣстою семилѣтняго возраста.

Изложенные нами законы византійскихъ императоровъ о
совершенїи обрученія и брака перешли и къ намъ на Русь
вмѣстѣ съ христіанствомъ. Но здѣсь они весьма туго при-
вивались къ народной жизни. По свидѣтельству извѣстныхъ
намъ каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоанна II-го, жив-
шаго въ концѣ XI вѣка, народъ считалъ браковѣнчаніе при-
надлежностью браковъ только высшихъ классовъ общества—
князей и бояръ, а самъ держался своихъ стародавнихъ формъ
заключенія брака, каковы были *умычка* (т. е. похищеніе) и
купляневѣсть. Бракъ, совершаемый куплею невѣсты, по свидѣ-
тельству начальной лѣтописи, былъ въ обычаѣ у полянъ.
По совершенїи сдѣлки, невѣста торжественно приводилась
въ домъ жениха, (отсюда и старинное названіе законной
жены: *водимая*); утромъ на другой день приносилось роди-
телямъ жены *вѣно*, т. е. условленная плата за нее. Такимъ
образомъ, и у насъ, до принятія христіанства, браку пред-
шествовалъ договоръ купли-продажи невѣсты, напомина-
ющій римскія sponsalia въ ихъ первоначальномъ видѣ. Этотъ
договоръ усилїями церкви мало по малу преобразованъ былъ
такъ, что въ немъ содержались черты византійскаго обру-
ченія церковнаго и гражданскаго, именно: въ брачный сго-
воръ или, по старинному, „зарядъ“, совершаемый хотя бы и

церковнымъ порядкомъ, у насъ обыкновенно вносилось условіе о неустойкѣ, вслѣдствіе чего не рѣдко бывали случаи вступленія въ бракъ, вынужденнаго необходимостью избѣжать уплаты неустойки, что, конечно, было противно самому существу брака. Поэтому Петръ Великій указомъ 1702 г. запретилъ писать зарядныя записки съ неустойками и предписалъ совершать церковное обрученіе не раньше, какъ за 6 недѣль до вѣнчанія; но и въ этотъ срокъ обрученныя могли безпрепятственно отказаться отъ вступленія въ бракъ. Такъ какъ этотъ указъ Петра Великаго былъ не согласенъ съ прежними церковными законами, по которымъ обрученіе, совершенное при участіи церкви, считалось нерасторжимымъ, то дочь Петра Великаго, Елизавета Петровна, указомъ 14 дек. 1744 г. возстановила прежнее значеніе церковнаго обрученія, а именно — запретила формально обрученнымъ самовольно оставлять другъ друга и повелѣла дѣла о расторженіи формальнаго обрученія представлять черезъ Синодъ на свое личное усмотрѣніе. Наконецъ, въ 1775 году вышелъ синодскій указъ, предписывающій совершать церковное обрученіе и вѣнчаніе вмѣстѣ, такъ что теперь эти обряды составляютъ одинъ религіозный актъ. Этимъ указомъ: 1) устранены были всѣ вопросы о значеніи и силѣ обрученія, какъ самостоятельнаго акта, 2) прекращены поводы къ расторженію обрученія прежде брака и 3) оставлены въ силѣ прежніе церковные законы, уравнивающіе обрученіе съ браковѣнчаніемъ. Только относительно браковълицъ Императорскаго Дома дѣйствуетъ прежній порядокъ, по которому обрученіе предшествуетъ браковѣнчанію.

Что касается до заключенія самаго брака, то церковная форма этого акта, именно—*вѣнчаніе въ церкви*, какъ выше замѣчено, долго не прививалась у насъ къ народной жизни. Свидѣтельства о бракахъ, заключенныхъ безъ церковнаго благословенія, встрѣчаются въ памятникахъ нашего церковнаго права отъ конца XI до конца XVII вѣка. Настаивая на безусловной необходимости церковнаго вѣнчанія для дѣйствительности брака въ христіанскомъ обществѣ, наша духовная іерархія предписывала духовенству тѣхъ мѣстностей, гдѣ всего чаще встрѣчались примѣры невѣнчальныхъ браковъ, вѣнчать незаконныхъ супруговъ, хотя они прижили дѣтей. Отсюда у насъ произошелъ обычай узаконять неза-

коннорожденныхъ дѣтей посредствомъ *привѣнчиванія* ихъ родителямъ. Церковный порядокъ вѣнчанія браковъ до половины прошлаго столѣтія былъ у насъ тотъ же, что и въ Греціи, именно: женихъ или его родители обращались къ епархіальному архіерею съ просьбою о повѣнчаніи предстоящаго брака. По этой просьбѣ выдавался просителю указъ на имя священника, имѣющаго вѣнчать бракъ, съ предписаніемъ совершить вѣнчаніе, обыскавъ предварительно, нѣтъ ли какихъ препятствій къ предполагаемому браку. Этотъ указъ, безъ котораго ни одинъ священникъ не въ правѣ былъ повѣнчать подобнаго брака, назывался *въвѣчною памятью* или „знаменемъ“. За выдачу вѣчныхъ памятей взималась вѣчная пошлина, размѣръ которой былъ неодинаковъ, смотря по тому, въ первый ли бракъ вступаютъ женихъ и невѣста, или во второй и въ третій. Обыскъ, совершать который предписывалось священнику въ вѣчной памяти, состоялъ въ томъ, что священникъ объявлялъ о предполагаемомъ бракѣ своимъ прихожанамъ и спрашивалъ ихъ, не знаютъ ли они какихъ-нибудь препятствій къ повѣнчанію жениха и невѣсты. Въ 1765 г. указомъ Екатерины II вѣчныя памяти, вмѣстѣ съ вѣчными пошлинами, были отмѣнены, какъ обременительныя для народа, при чемъ однако священникамъ подтверждено было производить обыскъ на прежнемъ основаніи, т. е. вѣнчать браки не иначе, какъ послѣ надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что къ повѣнчанію даннаго брака не существуетъ никакихъ законныхъ препятствій.

§ 15. Порядокъ совершенія браковъ по дѣйствующимъ русскимъ законамъ. По дѣйствующимъ у насъ законамъ, церковнымъ и гражданскимъ, въ порядокъ совершенія брака входятъ: 1) мѣры предупрежденія незаконныхъ браковъ и 2) самый обрядъ браковѣнчанія. Къ мѣрамъ предупрежденія незаконныхъ браковъ относятся: а) *точное обозначеніе священника*, который долженъ совершать браковѣнчаніе. Лицо священника, имѣвшаго вѣнчать предполагаемый бракъ, въ прежнія времена опредѣлялось вѣвѣчною памятью. Последняя, конечно, въ большей части случаевъ писалась на имя священника того прихода, къ которому принадлежали лица, желающія вступить въ бракъ. Но только въ печатной Кормчей книгѣ въ первый разъ прямо признано, что священникъ, который

долженъ вѣнчать желающихъ вступить въ бракъ, есть приходскій священникъ жениха или, по мѣстнымъ обычаямъ, невѣсты, если они принадлежатъ къ разнымъ приходамъ. Со времени Петра Великаго правило, чтобы каждый бракъ былъ вѣнчаемъ только приходскимъ священникомъ желающихъ сочетаться бракомъ, было неоднократно подтверждено. Съ отмѣною вѣчныхъ памятей Святѣйшій Синодъ снова подтвердилъ это правило и однажды навсегда уполномочилъ приходскаго священника къ вѣнчанію браковъ своихъ прихожанъ. Желаящій вступить въ бракъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 1765 года, долженъ объявить передъ священникомъ своего прихода о намѣреніи своемъ вступить въ бракъ. Въ указѣ Святѣйшаго Синода 1775 года еще съ большей строгостью подтверждено, чтобы каждый бракъ былъ вѣнчанъ только приходскимъ священникомъ лицъ, желающихъ соединиться бракомъ. Правило это принято и въ Сводъ гражданскихъ законовъ, который предписываетъ (т. X ч. 1, ст. 25), чтобы желающій вступить въ бракъ объявлялъ *приходскому* своему священнику, письменно или словесно, о своемъ имени, прозваніи и чинѣ или состояніи, а также о имени и прозваніи своей невѣсты.

б) *Оглашеніе*. Такъ называется объявленіе въ церкви о лицахъ, желающихъ вступить въ бракъ между собою, дѣлаемое съ тою цѣлью, чтобы всякій знающій о какомъ-либо препятствіи къ предположенному браку, объявилъ о томъ священнику, имѣющему вѣнчать данный бракъ. Порядокъ оглашенія установленъ синод. указомъ отъ 5 августа 1775 г. По этому указу, приходскій священникъ, получивъ увѣдомленіе о предположенномъ бракѣ, объявляетъ о томъ въ первые три воскресные и другіе случающіеся между ними дни праздничные, извѣщая по окончаніи литургіи, во всемъ собраніи народа, что такой-то и такая-то желаютъ вступить въ законный бракъ между собою; поэтому если кто-либо знаетъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то немедленно бы дали знать ему, священнику, о томъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, если въ эти три недѣли ни отъ кого не будетъ отзыва противъ брака, то въ этой же самой церкви онъ будетъ повѣнчанъ. Если по оглашенію, или и независимо отъ того, откроется какое-либо законное препят-

ствіе къ браку, то священникъ ни подъ какимъ видо́мъ не долженъ вѣнчать его.

в) *Обыскъ*. Въ обширномъ смыслѣ слова обыскомъ называются изслѣдованія о законности даннаго брака и формальное удостовѣреніе о несуществованіи препятствій къ его совершенію, такъ что подъ это общее понятіе подходит и оглашеніе. Въ тѣсномъ же смыслѣ обыскъ есть формальный актъ, совершаемый послѣ оглашенія и состоящій въ записи, въ особую, такъ называемую *обыскную* книгу о томъ, что къ совершенію даннаго брака ни по оглашенію, ни другими путями не открылось никакихъ законныхъ препятствій. Однообразная форма обыска составлена Синодомъ въ 1837 году: она помѣщена и въ Сводѣ гражд. зак. ч. 1 т. X, въ приложеніи къ 26 ст. Обыскная запись скрѣпляется собственноручно женихомъ и невѣстою, поручителями по нимъ (по крайней мѣрѣ двумя) и, наконецъ, священникомъ и остальными членами причта. Къ обыску прилагаются частію въ копіяхъ, частію въ подлинникѣ и всѣ документы, удостовѣряющіе въ законности брака, а именно, въ копіяхъ: метрическія свидѣтельства, паспорта и послужной списокъ жениха и невѣсты, а въ подлинникѣ свидѣтельства духовника жениха и невѣсты, если духовникъ не приходскій священникъ ихъ, о томъ, что оба они были на исповѣди и у причащенія, дозволеніе начальства, если женихъ состоитъ на государственной службѣ, консисторскій указъ о расторженіи перваго брака и о дозволеніи вступить въ новый бракъ, если женихъ или невѣста будутъ лица, разведенныя съ прежними супругами; подобный же указъ требуется и въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ совершается послѣ предварительнаго архіерейскаго разрѣшенія.

Самый *обрядъ браковѣчанія* долженъ быть совершенъ непременно въ личномъ присутствіи жениха и невѣсты (Св. зак. ч. 1 т. X, ст. 31). Исключеніе допускается только для особъ царской фамиліи, которыя могутъ заключать браки и чрезъ повѣренныхъ (ук. 9 сент. 1796 года въ Полн. собр. закон.). При обрядѣ требуется присутствіе свидѣтелей, никакъ не менѣе двухъ, которые и подтверждаютъ своею подписью актъ браковѣчанія въ метрической книгѣ. Законное *мѣсто* совершенія браковъ есть церковь. Вѣчаніе брака внѣ церкви (въ молитвенныхъ домахъ и часовняхъ) допу-

скается въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, совершеніе браковѣнчанія въ церкви невозможно (напр. въ Сибири), но и здѣсь подъ непрѣннымъ условіемъ архіерейскаго разрѣшенія на каждый отдѣльный случай (Св. зак. ч. 1. т. X, ст. 31).— Относительно *времени* совершенія браковъ нужно замѣтить, что по нашимъ церковнымъ законамъ нельзя вѣнчать браки—а) въ четыре годовые поста: въ великій—отъ воскресенія передъ масленицей до перваго воскресенія послѣ Пасхи, въ Петровъ постъ—отъ перваго воскресенія послѣ Троицына дня до 29-го іюня, въ Успенскій постъ отъ 1-го по 15-го августа, наконецъ въ Рождественскій постъ со включеніемъ сюда 12 праздничныхъ дней (святокъ) отъ праздника Рождества Христова до праздника Крещенія, т. е. отъ 14 ноября до 6-го января; б) на каждой недѣлѣ наканунѣ среды и пятницы, другими словами—по вторникамъ и четвергамъ; в) наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также наканунѣ двухъ высокаторжественныхъ дней—восшествія на престолъ и коронаціи. Что касается до времени *дня*, въ какое прилично совершать браки, то въ инструкціи благочиннымъ внушается совершать браки въ дневные часы, а не позднимъ вечеромъ. Въ древнія времена въ Греціи и у насъ вѣнчаніе браковъ совершалось предъ литургіей, такъ какъ тогда требовалось, чтобы новобрачные послѣ вѣнчанія причащались св. таинъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нарушеніе правилъ о дняхъ и часахъ, назначенныхъ для вѣнчанія браковъ, не лишаетъ браковъ законной силы, только за нарушеніе этихъ правилъ духовныя лица подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ церковныхъ законахъ.

§ 16 *Форма заключенія браковъ у католиковъ и протестантовъ.*

Пока въ христіанскомъ обществѣ повсюду дѣйствовало правило римскаго права: *consensus facit nuptias*, до тѣхъ поръ на западѣ, такъ же какъ и на востокѣ, браки заключались гражданскимъ порядкомъ, по мѣстнымъ народнымъ обычаямъ. Но такъ какъ это вело къ разнымъ злоупотребленіямъ, именно—къ тайнымъ и незаконнымъ бракамъ, то на западѣ еще прежде, чѣмъ на востокѣ, изданъ былъ императоромъ Карломъ Великимъ законъ, предписывающій, чтобы браки заключались не иначе, какъ послѣ удостовѣренія въ ихъ законной возможности, и чтобы брачное сожитіе начиналось

не иначе, какъ съ благословенія церкви. Однако этотъ законъ не имѣлъ соотвѣтственнаго вліянія на жизнь, ни даже—на возрѣнія самой духовной іерархіи. Не далѣе, какъ чрезъ 66 лѣтъ послѣ закона Карла V., папа Николай I., отвѣчая на вопросы новообращенныхъ болгаръ и—между прочимъ—на вопросъ о формѣ заключенія брака, описалъ разныя гражданскія и религіозныя формальности, какія въ то время соблюдались на западѣ при совершеніи браковъ, и въ заключеніе замѣтилъ, что всѣ эти формальности *не имѣютъ существеннаго значенія*, такъ какъ по закону для дѣйствительности брака необходимо только *согласіе тѣхъ лицъ, о союзъ которыхъ идетъ дѣло*. Понятно, что при господствѣ такихъ взглядовъ число браковъ тайныхъ и незаконныхъ должно было постоянно увеличиваться. Поэтому римскій латеранскій соборъ 1215 г., при папѣ Иннокентіи III, постановилъ, чтобы впредь браки заключались не иначе, какъ послѣ предварительныхъ троекратныхъ оглашеній предъ лицомъ церкви. Но и тутъ еще, не смотря на тяжесть наказаній, которыми угрожалось за вступленіе въ тайный, неоглашенный бракъ, не было установлено, что бракъ безъ предварительныхъ оглашеній недѣйствителенъ. Только въ XVI в. на тридентскомъ соборѣ дѣйствительность брака поставлена въ безусловную зависимость отъ соблюденія извѣстной формы. Форма эта состоитъ въ „объявленіи согласія на бракъ въ присутвіи приходскаго священника и двухъ или трехъ свидѣтелей“. Нужно замѣтить, что присутствіе приходскаго священника съ двумя или тремя свидѣтелями при заявленіи брачнаго согласія требуется соборомъ само по себѣ, а не для совершенія какого либо священнодѣйствія надъ брачующимися. Соборъ признаетъ, правда священническое благословеніе брака дѣломъ похвальнымъ, но юридическаго значенія ему не придаетъ. Требуется для дѣйствительности брака именно *присутствіе* священника съ свидѣтелями, хотя бы это присутствіе было чисто-пассивное, даже вынужденное: нужно только, чтобы приходскій священникъ, или *парохъ* сознавалъ то, что происходитъ передъ нимъ, и слышалъ заявленное женихомъ и невѣстою взаимное согласіе на бракъ. Въ опредѣленіи тридентскаго собора о формѣ заключенія брака сказано было, что устанавливаемая имъ форма дѣлается обязательною въ каждомъ католическомъ приходѣ

чрезъ 30 дней послѣ публикаціи въ немъ соборныхъ постановленій. Но въ нѣкоторыхъ католическихъ государствахъ того времени, напримѣръ въ Англіи, въ разныхъ частяхъ Германіи, въ Скандинавскихъ государствахъ и др. постановленія тридентскаго собора не были опубликованы, такъ что для католиковъ этихъ странъ и до настоящаго времени возможенъ прежній средневѣковый порядокъ заключенія браковъ.

Постановленія тридентскаго собора не были приняты протестантами, формальное отдѣленіе которыхъ отъ католической церкви именно и совершилось на тридентскомъ соборѣ. Реформаторы хотя и отвергли католическое ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, однако настаивали на необходимости освящать бракъ благословеніемъ служителя религіи. Въ теченіи XVII и XVIII в. эта церковная форма заключенія брака предписана была и гражданскимъ законодательствомъ, которое не менѣе церковнаго нуждалось въ установленіи опредѣленной формы заключенія брака. Эта гражданско-обязательная сила церковной формы совершенія брака прекратилась въ Германіи съ изданіемъ имперскаго закона 6 февраля 1875 г., которымъ введенъ былъ для всей имперіи институтъ *обязательнаго гражданского брака*. Происхожденіе этого института въ западныхъ европейскихъ государствахъ совпадаетъ съ началомъ реформации, вслѣдствіе которой уничтожилось прежнее единство церковнаго общества на западѣ и на территоріи одного и того же государства. явились послѣдователи двухъ или трехъ христіанскихъ вѣроисповѣданій: *католическаго, лютеранскаго и реформатскаго*. Само собою понятно, что въ такихъ государствахъ невозможно было признать ту или другую *церковную* форму заключенія брака обязательною для *всѣхъ* подданныхъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Отсюда сама собою открывалась необходимость установленія гражданской формы, наряду съ церковною, особенно для совершенія *свѣшанныхъ* браковъ. Въ настоящее время въ разныхъ европейскихъ государствахъ существуетъ три типа гражданскихъ браковъ: 1) гражданскій бракъ, какъ государственная *необходимость*, когда или церковь отказывается въ своемъ содѣйствіи не принадлежащимъ къ ней лицамъ, или не принадлежащія къ церкви считаютъ насиліемъ надъ своею совѣстію принятіе благословенія отъ священника чуждей имъ церкви; 2) граж-

данскій бракъ *факультативный*, когда брачующимся лицамъ предоставляется на выборъ, заключить ли бракъ въ церковной формѣ, или только въ гражданской; 3) гражданскій бракъ *обязательный или облигаторный*, какъ необходимая форма заключенія брачнаго союза для всѣхъ гражданъ безъ изыятія, какъ выраженіе идеи равенства всѣхъ гражданъ предъ государственнымъ закономъ, при чемъ предоставляется совѣсти каждаго отдѣльнаго лица освятить *совершенный* имъ гражданскій актъ церковнымъ благословеніемъ, которое ни въ какомъ случаѣ не должно предшествовать гражданскому акту. Гражданскій актъ состоитъ въ томъ, что чиновникъ гражданского состоянія, въ присутствіи свидѣтелей, прочитываетъ разныя статьи закона, относящіяся къ правамъ и обязанностямъ супруговъ, спрашиваетъ жениха и невѣсту объ ихъ взаимномъ согласіи на бракъ и, послѣ утвердительнаго отвѣта, объявляетъ ихъ супругами во имя закона. Тутъ же немедленно производится регистрація брака, т. е. записываются въ особую брачную книгу имена, фамиліи, возрастъ, сословіе, занятія, мѣстожителство жениха и невѣсты, ихъ родителей и бывшихъ при заключеніи брака свидѣтелей. Гражданскій бракъ перваго типа, т. е. *вынужденный необходимостію*, введенъ былъ первоначально въ 1580 г. въ двухъ Нидерландскихъ штатахъ и вскорѣ распространенъ на всѣ Нидерланды; въ настоящее время существуетъ въ Австріи. Факультативный гражданскій бракъ явился первоначально и существовалъ весьма недолго во Франціи при Людовикѣ XVI; въ настоящее время существуетъ въ Англіи. Обязательный гражданскій бракъ введенъ былъ впервые во Франціи законодательствомъ революціи и усвоенъ наполеоновскимъ гражданскимъ кодексомъ. Въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія обязательный гражданскій бракъ введенъ въ Италіи, Румыніи, Испаніи и Португаліи. Въ 1874 г. 9 марта изданъ былъ законъ о введеніи гражданского брака въ Пруссіи, а 6 февраля слѣдующаго года институтъ обязательнаго гражданского брака распространенъ на всѣ государства, входящія въ составъ германской имперіи.

Въ 1874 году (19 апр.) гражданская форма заключенія брака принята и у насъ въ Россіи для особаго разряда лицъ, которыя, не принадлежа къ числу иновѣрцевъ, не принадлежатъ и къ православной церкви. Это—наши раскольники.

Отдѣлившись отъ православной церкви, они, конечно, за многими исключеніями, не находили возможнымъ устанавливать браки между собою посредствомъ церковнаго вѣнчанія. Но этого безусловно требовалъ отъ нихъ гражданскій законъ, объявляя незаконными всѣ браки раскольниковъ, заключенные внѣ церкви, домашнимъ порядкомъ, чрезъ благословеніе родителей жениха и невесты, или повѣнчанные бѣглыми попами. Разумѣется, изъ этого возникало не малое число нежелательныхъ явленій разнаго рода и даже прямыхъ злоупотребленій, въ устраненіе которыхъ и былъ изданъ законъ 19 апр. 1874 г. По этому закону супружескіе союзы раскольниковъ, не противорѣчащіе во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ требованіямъ гражданскихъ законовъ относительно браковъ лицъ православнаго исповѣданія, приобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и значеніе законныхъ браковъ чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, которыя ведутся полиціей. Для этого лица, желающія записать свой бракъ, доводятъ о своемъ намѣреніи до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго учрежденія, которое производитъ своего рода оглашеніе, вывѣсивъ особое на каждый разъ объявленіе на видномъ мѣстѣ въ продолженіе семи дней. По истеченіи указаннаго срока оба супруга обязаны лично явиться въ полицейское учрежденіе для совершенія самой записи въ метрическую книгу, представивъ требуемые закономъ документы и сверхъ того—двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ. Предварительно записи брака въ метрическую книгу, отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другого признаваемого въ государствѣ исповѣданія. Предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ при семь не подлежитъ.

§ 17. *Послѣдствія брака.* Изъ брака, по самому понятію о немъ, вытекаетъ для супруговъ полное общеніе личныхъ правъ и обязанностей. Въ сферѣ публичнаго права это общеніе выражается въ томъ, что мужъ сообщаетъ женѣ, если

она ниже его по рожденію, права и преимуществу, соединенныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ, а также и свое родовое имя или фамилію (Зак. гражд. ст. 100). Жена не теряетъ правъ состоянія и званія мужа даже и въ томъ случаѣ, если онъ будетъ лишенъ того и другого за какое либо преступленіе (ст. 101; Улож. о нак. 24). Наоборотъ, жена не сообщаетъ мужу своего высшаго званія, но и не лишается своихъ правъ по рожденію чрезъ бракъ съ лицомъ низшаго состоянія (т. IX ст. 5).—Въ сферѣ частнаго права изъ брака возникаютъ отношенія между супругами личныя и имущественныя. Первыя имѣютъ по преимуществу нравственный характеръ и, какъ таковыя, не подлежатъ регламентаціи права. Исключеніе составляютъ только слѣдующія взаимныя обязанности супруговъ, въ собственномъ смыслѣ юридическія: 1) обязанность къ исключительному половому общенію; нарушеніе этой обязанности составляетъ преступленіе прелюбодѣянія и, какъ ниже увидимъ, признается въ нашихъ законахъ поводомъ къ расторженію брака; 2) обязанность совмѣстнаго жительства. По нашимъ гражданскимъ законамъ, жительство жены опредѣляется мѣстомъ жительства мужа, такъ что при переселеніи, при переводѣ по службѣ или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства мужа жена обязана слѣдовать за нимъ (Зак. гр. ст. 103). Отъ этой обязанности освобождаются только жены лицъ, подвергающихся ссылкѣ судебнымъ или административнымъ порядкомъ (тамъ же, ст. 103. 104. Уст. о ссыл. ст. 40, прим. 2). Правило о совокупномъ жительствѣ супруговъ въ нашихъ законахъ выражено безусловно, т. е. въ одинаковой силѣ для мужа и жены. Безъ сомнѣнія, законъ не настаиваетъ безусловно на непремѣнномъ выполненіи этого правила во что бы то ни стало; слѣд. мужъ и жена, если по необходимости и по доброй волѣ каждаго проживаютъ въ разныхъ мѣстахъ, поступаютъ не противно закону. Законъ воспрещаетъ только всякаго рода обязательства между супругами или другіе акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи или клонящіяся къ разрыву супружескаго союза (ст. 46).—Имущественныя отношенія супруговъ составляютъ предметъ не церковнаго, а гражданскаго права.

§ 18. *Прекращеніе брака.* Бракъ прекращается или *физически*—смертью одного изъ супруговъ, послѣ чего пережившій суп-

ругъ можетъ вступить въ новый бракъ, если тому не препятствуютъ его лѣта и число предыдущихъ браковъ, или *юридически*—актомъ общественной власти (у насъ духовной), которая или объявляетъ бракъ, фактически существующій, но не допускаемый закономъ, ничтожнымъ и недействительнымъ съ самаго начала, или расторгаетъ бракъ дѣйствительный вслѣдствіе наступленія какихъ либо событій, дѣйствующихъ на брачный союзъ разрушительнымъ образомъ. Первый актъ есть въ сущности *отмѣна* брака, или, по терминологіи нашихъ законовъ, *признаніе его недействительнымъ* (*annullatio matrimonii*); второй актъ называется *расторженіемъ* брака или *разводомъ* (*divortium*).

Отмѣны подлежатъ всѣ браки, заключенные съ нарушеніемъ уже извѣстныхъ намъ существенныхъ или въ положительномъ правѣ признанныхъ таковыми условій дѣйствительности брака, именно: 1) браки, совершенные по насилію или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачующихся, 2) браки лицъ, не свободныхъ отъ другого брака (не прекратившагося смертью или законно не расторгнутаго), 3) браки лицъ, состоящихъ въ запрещенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства, 4) браки лицъ, которымъ по расторженіи брака запрещено вступать въ новый; 5) браки лицъ, не достигшихъ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія (15 и 13 л.), 6) браки монаховъ, священниковъ и діаконовъ, пока они состоятъ въ своемъ санѣ и 7) браки православныхъ съ нехристіанами (Зак. гр. ст. 37).

Послѣдствія отмѣны незаконнаго брака не одинаковы, смотря по различію условій, отсутствіе и несоблюденіе которыхъ въ данномъ бракѣ послужило основаніемъ къ его отмѣнѣ. Такъ 1) если бракъ признанъ недействительнымъ потому, что онъ совершенъ по принужденію или обману (съ подставнымъ лицомъ), то виновный въ этомъ подвергается уголовному наказанію (Улож. о наказ., ст. 1350 — 1351) и, кромѣ того, обязанъ, по усмотрѣнію суда, доставить потерпѣвшей стороне средства содержанія до вступленія ея въ новое супружество; равнымъ образомъ, онъ долженъ обезпечить и участь дѣтей, рожденныхъ отъ этого брака. — 2) Лица, бракъ которыхъ отмѣняется потому, что они состоятъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, послѣ разлученія отъ сожитія предаются только церковному покаянiю, а затѣмъ

имъ дается право обоимъ вступить въ другіе браки безпрятственно (Уст. Д. Кон. ст. 210). 3) Двоеженцы и двумужницы, по расторженіи незаконнаго брака, возвращаются къ своимъ прежнимъ законнымъ супругамъ, если только эти послѣдніе пожелаютъ продолжать съ ними сожитіе; въ противномъ случаѣ виновное лицо разводится съ своимъ законнымъ супругомъ и, кромѣ церковной епитиміи, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Когда оба супруга вступаютъ въ другіе браки, то прежній союзъ ихъ восстанавливается безусловно; затѣмъ, по смерти одного изъ нихъ, пережившая сторона не можетъ просить ни о восстановленіи своего отмѣннаго незаконнаго брака, ни о вступленіи въ новый бракъ (т. X ст. 38—42). 4) Лица, повѣнчанныя прежде церковнаго совершеннолѣтія (15—13) л. разлучаются отъ сожительства условно, т. е. имъ предоставляется по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія (18 и 16 л.) и по взаимному желанію снова восстановить свое супружеское сожитіе, при чемъ они вѣнчаются снова (Уст. Дух. Консист. ст. 219; Св. Зак. т. X. ч. 1, ст. 39, 4). Всѣ дѣти, прижитыя въ незаконномъ и недѣйствительномъ бракѣ, признаются незаконными (т. X ч. I ст. 132, п. 4). Только участь дѣтей отъ брака, отмѣннаго за обманъ и насиліе, а равно и участь супруга, потерпѣвшаго отъ обмана или насилія, подвергается на особое милостивое усмотрѣніе Высочайшей Власти (тамъ же, ст. 133).

Разводъ есть актъ компетентной власти, состоящій въ расторженіи *законнаго и дѣйствительнаго* брака. Для того, чтобы этотъ актъ совершился, необходимы такіе поводы или основанія, которые бы, такъ сказать, перевѣшивали идею нерасторжимости брака, какъ союза, заключаемаго на всю жизнь. Католическая церковь вовсе не допускаетъ такихъ основаній и не знаетъ развода, но за то допускаетъ гораздо большее число поводовъ къ отмѣнѣ браковъ, нежели православная церковь, что для сторонъ является даже болѣе выгоднымъ, потому что отмѣна брака даетъ возможность вступить въ новый, а разводъ въ большинствѣ случаевъ сопровождается запрещеніемъ втораго брака для виновной стороны. Но православная церковь никогда строго не настаивала на идеѣ нерасторжимости брака, въ сущности неосуществимой во всей ея полнотѣ, и всегда допускала, по крайней мѣрѣ,

одинъ поводъ къ разводу, именно прелюбодѣянiе, на томъ основанiи, что онъ указанъ въ самомъ евангелiи, въ бесѣдѣ Христа съ еврейскими законниками—фарисеями о томъ, позволительно ли мужу, по всякой причинѣ, разводиться съ своей женой. Отвѣтъ, данный Христомъ на этотъ вопросъ, излагается у евангелистовъ Матѳея и Марка не одинаково, такъ какъ и самый вопросъ редактированъ не одинаково въ томъ и другомъ евангелiи. Въ евангелiи Матѳея фарисеи ставятъ вопросъ: „по *всякой* ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“ Христосъ отвѣчалъ на это: „кто разведется съ женою своею не за *прелюбодѣянiе* и жевится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившiйся на разведенной прелюбодѣйствуетъ“ (Матѳ. 19, 3—9). Въ евангелiи же Марка ставится вопросъ: „позволительно ли разводиться мужу съ женою“, при чемъ имѣется въ виду разводъ, какъ актъ произвола со стороны мужа, не имѣющей для себя законныхъ основанiй, — и отвѣтъ данъ отрицательный (см. Марк. 10, 2—9). Не противорѣча одна другой, обѣ редакцiи отвѣта лишь взаимно восполняютъ другъ друга и полнѣе раскрываютъ ученiе Христа объ условiяхъ дозволенности развода. Единственное основанiе для послѣдняго указано Имъ въ *прелюбодѣянiи* одной изъ сторонъ, т. е. такомъ преступленiи, вслѣдствiе котораго бракъ, переставшiй быть союзомъ *двухъ* лицъ, какъ-бы самъ собою разрушается. Разводъ же произвольный, совершаемый самими супругами по всякой другой винѣ, кромѣ прелюбодѣянiя, Христосъ подвергаетъ такому строгому суду, что называетъ *прелюбодѣянiемъ* и новый бракъ мужа, безъ вины оставившаго свою первую жену, и бракъ другого лица съ этою оставленною женою.—Таково основное ученiе христанства о разводѣ. Какъ рѣзко противорѣчило оно тогдашнимъ воззрѣнiямъ и обычаямъ, видно изъ впечатлiвнiя, произведеннаго словами Христа на Его учениковъ: „если такова обязанность къ женѣ, — замѣтили они съ своей стороны — то лучше не жениться“. Дѣйствительно, въ эпоху появленiя и первоначальнаго распространенiя христанства идея не-расторжимости брака весьма слабо выражалась въ положительномъ правѣ цивилизованныхъ народовъ. У евреевъ дозволялся одностороннiй разводъ мужу, который имѣлъ право дать женѣ разводное письмо, а у римлянъ, при господствѣ

новой формы свободныхъ браковъ (sine manu), и жена могла послать мужу *heridium*. Да и прежняя, строгая форма римскихъ браковъ, обязательная теперь только для сенаторовъ, не представляла серьезныхъ препятствій къ разводу, по крайней мѣрѣ—для мужа. Законы предоставляли ему отпускать свою жену не только за дѣйствительное, т. е. доказанное нарушение супружеской вѣрности, но и по одному подозрѣнiю въ томъ (напримѣръ, если она не ночевала дома); самъ же мужъ за сожитiе съ посторонней женщиной не подлежалъ суду прелюбодѣянiя, и жена въ такомъ случаѣ не имѣла права иска о разводѣ. Это было совершенно въ духѣ языческихъ нравовъ, не допускавшихъ мысли о равноправности жены съ мужемъ въ ихъ личныхъ отношенiяхъ. Христіанство, съ самаго начала взявшее женщину подъ свою защиту, не могло терпѣть такого неравенства правъ мужа и жены, и отцы церкви рѣшительно настаивали на томъ, чтобы обязанность супружеской вѣрности была обоюдная. Тѣмъ не менѣе старинные законы и обычаи еще долго держались и въ христіанскомъ римскомъ обществѣ, такъ что дѣла о разводахъ по прелюбодѣянiю, даже на самомъ церковномъ судѣ, рѣшались по предписанiямъ гражданскаго права. Такъ Василій В. въ 9 правилѣ своемъ рассуждаетъ: „Хотя Господне изрѣченiе, что не позволительно разлучаться отъ брака, развѣ только по причинѣ прелюбодѣянiя, по точному разуму этихъ словъ, равно относится и къ мужьямъ и къ женамъ; *однако не то мы видимъ въ обычай*. Женамъ обычай повелѣваетъ удерживать своихъ мужей, *хотя они прелюбодѣйствуютъ и находятся въ блудѣ*“ (пр. 9)... „Но мужъ — прибавляетъ св. отецъ въ 21 своемъ правилѣ — изгоняетъ изъ своего дома оскверненную жену. Причину этого найти не легко, но такъ требуетъ обычай“. Ясно, что церковное и гражданское воззрѣнiе въ этомъ пунктѣ совершенно расходились. Церковь, не имѣя возможности прямо противодѣйствовать гражданскому закону, смягчала его суровость относительно женщины по крайней мѣрѣ тѣмъ, что для *тайныхъ* прелюбодѣйцъ назначала *тайную* епитимiю, дабы не сдѣлать ихъ жертвами мести мужей (Вас. В. пр. 84). Въ другихъ отношенiяхъ законодательство христіанскихъ императоровъ болѣе и болѣе сближалось съ каноническими воззрѣнiями о нерасторжимости брака. Такъ уже Константинъ В.

(закономъ 331 г.) запретилъ односторонній разводъ по личнымъ неудовольствіямъ одного супруга на другого. Равнымъ образомъ и обоюдное согласіе на разводъ обусловлено разными обстоятельствами, при которыхъ оно могло служить законнымъ поводомъ къ расторженію брака, — именно бездѣтностію супруговъ и желаніемъ ихъ принять монашество. Съ теченіемъ времени государственное греко-римское право остановилось на нѣсколькихъ поводахъ къ разводу, представлявшихъ аналогію или съ прелюбодѣяніемъ, или со смертію, разрушающей бракъ физически. Такъ, напр., аналогію съ прелюбодѣяніемъ имѣлъ тотъ случай, если мужъ въ томъ же городѣ, гдѣ жила и жена, заводилъ себѣ, пользуясь гражданскими законами, конкубину, или если бы жена провела ночь внѣ мужняго дома, гдѣ нибудь на сторонѣ и не у своихъ родителей; по аналогіи со смертію считались поводами къ разводу безвѣстное отсутствіе въ теченіе 5 или 10 (для военныхъ) лѣтъ, осужденіе того или другого супруга на каторжныя работы или въ ссылку, физическая неспособность къ браку и т. д. Всѣ эти поводы къ разводу установлены были собственно въ законодательствѣ Юстиніана (преимущественно въ его новеллахъ), а отсюда уже приняты были въ церковный номоканонъ. Такъ какъ восточная церковь уже сама признавала основаніемъ къ разводу прелюбодѣяніе, то естественно должна была признать, на ряду съ нимъ, правомѣрными поводами и тѣ, которые признаны таковыми въ гражданскомъ правѣ по аналогіи съ прелюбодѣяніемъ и смертію. Эти греко-римскіе законы, вошедшіе въ церковный номоканонъ, приняты были впоследствии и у насъ въ Россіи; но отсюда поспѣшно было бы заключать о томъ, что законы эти имѣли у насъ полное дѣйствіе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ древней Руси обычай и отчасти законъ позволялъ разводы тамъ, гдѣ это запрещалось греко-римскимъ правомъ, и наоборотъ. Напримѣръ, допускался разводъ по причинѣ жестокаго обращенія мужа съ женою, или когда онъ пропивалъ ея имущество (см. отвѣты Нифонта на вопросы Кирика, ст. 92 — 93; Котошихина—Повѣствованіе о Россіи гл. 13, ст. 10), но не допускался по причинѣ болѣзненнаго состоянія одного изъ супруговъ (Уставъ Ярослава и Соборныя статьи 1667 г.). Встрѣчаются примѣры разводовъ по причинѣ бесплодства жены, о чемъ молчить

Кормчая. Наконецъ, въ случаѣ уголовного преступленія, совершеннаго однимъ изъ супруговъ, невинная жена обязана была идти за мужемъ въ ссылку, но мужъ въ подобныхъ случаяхъ не раздѣлялъ участи своей жены (см. у Неволлина, Исторія рос. гражд. законовъ, ч. 1, стр. 252). Но что всего болѣе замѣчательно, русское брачное право мало по малу уклонилось отъ греко-римскаго въ воззрѣнїи на прелюбодѣянїе, какъ причину развода: у насъ, какъ видно изъ докладныхъ пунктовъ Синода Петру Великому 12 апр. 1722 г., уже при патріархахъ предоставлялось и женѣ искать развода, если мужъ оскорблялъ святость брака своимъ распутнымъ поведеніемъ (см. Резолюціи на доклад. пункты Синода 1722 г. 12 апрѣля. Пол. Собр. Зак. № 3963). Но говоря вообще, въ древне-русской жизни до—петровскаго періода мы не видимъ строгаго соблюденія церковныхъ законовъ о разводѣ. Фактически браки расторгались довольно легко. Это видно уже изъ того, что каждый священникъ, въ силу обычая, могъ дать супругамъ *разводное письмо*, и каждый игумень имѣлъ право постричь одного изъ супруговъ въ монахи, если другой, въ знакъ своего согласія на это, подавалъ ножницы. Произволь въ этомъ отношеніи сталъ ограничиваться только съ того времени, когда брачное право сдѣлалось предметомъ не только церковнаго, но и гражданскаго законодательства, именно—со времени Петра Великаго. Правительство въ XVIII в., слѣдуя господствовавшему тогда правиламъ политики народонаселенія, стремилось къ тому, чтобы, съ одной стороны, какъ можно болѣе облегчить вступленіе въ бракъ (отсюда сокращеніе препятствій къ браку, выводимыхъ въ Кормчей изъ понятія родства и свойства), съ другой—уменьшить поводы къ разводу. Въ послѣднемъ отношеніи гражданское законодательство совершенно устраняетъ личный произволь въ разводѣ, предоставляя это дѣло исключительно суду компетентному, т. е. церковному. Равнымъ образомъ не допускаются и никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ раздѣльно, т. е. клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣстамъ и административнымъ лицамъ гражданскаго вѣдомства запрещено утверждать или свидѣтельствовать акты этого рода, а священникамъ—писать разводныя письма

(Высоч. утв. мн. госуд. сов. 1850 г. февр. 6, примѣч. къ ст. 6. Св. Зак. X, ст. 46): Самые поводы къ разводу, указанные въ Кормчей, какъ выше замѣчено, значительно сокращены, такъ что по дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ и церковнымъ искъ о разводѣ дозволяется только на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) По прелюбодѣянiю все равно мужа или жены. (Кормчая признаетъ только прелюбодѣянiе жены поводомъ къ разводу для мужа, но не обратно). Подъ прелюбодѣянiемъ нашъ гражданскій законъ разумѣетъ „оскорбленіе святости брака“ фактомъ половой связи одного изъ супруговъ съ лицомъ постороннимъ, все равно состоящимъ въ бракѣ или свободнымъ; равнымъ образомъ, безразлично, будетъ ли такая связь имѣть характеръ сожительства или же представлять единичный фактъ. Необходимо только, чтобы этотъ фактъ удовлетворялъ требованію состава преступленія прелюбодѣянiя относительно субъекта, объекта и внѣшняго дѣйствія,—другими словами, чтобы онъ былъ совершенъ лицомъ „состоящимъ въ бракѣ“, чтобы другой супругъ не былъ самъ виновенъ въ прелюбодѣянiи и чтобы извѣстный актъ былъ совершившимся фактомъ, а не однимъ только покушеніемъ, и былъ притомъ совершенъ сознательно и свободно; поэтому, прелюбодѣянiе, совершенное по насилію, во снѣ или вслѣдствіе ошибки, не можетъ составлять повода къ разводу. Послѣдствія развода по прелюбодѣянiю слѣдующія: а) назначеніе виновной сторонѣ епитиміи по церковнымъ правиламъ; б) воспрещеніе брака виновному супругу навсегда (Уст. Дух. Кон. ст. 253). Древніе церковные законы, содержащіеся въ Кормчей, налагали это запрещеніе только на невѣрную жену; но съ того времени, какъ и жена получила право иска о разводѣ вслѣдствіе развратнаго поведенія мужа, на практикѣ установилось правило — лишать и невѣрнаго мужа права на вступленіе въ новый бракъ. Законную силу получило это правило только со внесеніемъ его въ уставъ дух. консисторій.

2) По неспособности того или другого супруга къ брачному сожитію. Неспособность эта составляетъ поводъ къ разводу при наличности слѣдующихъ условій: если она природная и вообще добрачная и если со дня заключенія брака прошло не меньше трехъ лѣтъ. Послѣдствія развода,

совершеннаго по физической неспособности одного изъ супруговъ, заключаются: а) въ воспрещеніи неспособному супругу новаго брака навсегда (Уст. Дух. Конс. ст. 253); б) въ томъ, что дѣти, родившіеся при существованіи брака, расторгнутаго по доказанной неспособности мужа къ брачному сожитію, признаются незаконными (Зак. гражд. ст. 134).

з) По безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ въ теченіе 5 лѣтъ. Три факта должны быть констатированы, прежде чѣмъ духовный судъ приступитъ къ постановленію о разводѣ на этомъ основаніи: а) должно быть установлено, что между просителемъ и отсутствующимъ супругомъ былъ дѣйствительно заключенъ бракъ; б) что супругъ находится въ *безвѣстномъ* отсутствіи; поэтому пребываніе даже многіе годы въ отсутствіи извѣстномъ не есть поводъ къ разводу; и в) что отсутствіе длилось узаконенный срокъ, т. е. 5 лѣтъ. Кромѣ того требуется еще при собираніи справокъ объ отсутствующемъ разспросить мѣстныхъ окольныхъ людей, какъ велъ себя отсутствующій и не подалъ ли повода самъ проситель къ его оставленію. Само собою понятно, что духовный судъ обязанъ считаться съ фактами, добытыми слѣдствіемъ, и если они будутъ говорить не въ пользу просителя, то можетъ послѣдовать и отказъ на его просьбу со стороны церковнаго суда. Послѣдствія развода по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ опредѣляются такимъ образомъ: оставленному супругу дается дозволеніе на вступленіе въ новый бракъ, а сужденіе о винѣ безвѣстно отсутствующаго отлагается до его явки или обнаруженія мѣста пребыванія.

4) По судебному приговору, осуждающему одного изъ супруговъ къ ссылкѣ въ Сибирь. Ссылка, опредѣляемая судебными приговорами въ видѣ уголовного или исправительнаго наказанія за разныя преступленія, по нашимъ законамъ бываетъ трехъ видовъ: ссылка въ *каторжную работу*, ссылка на *поселеніе* и ссылка на *жизнь* (т. XIV, изд. 1890 г. Уст. о ссылкѣ ст. 1). Первые два вида ссылки соединяются съ лишеніемъ виновнаго *всѣхъ правъ состоянія*; послѣдній же—только съ лишеніемъ *всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ* (Улож. о наказ. изд. 1885 г. ст. 17 и 30). Каждый изъ этихъ трехъ видовъ ссылки признается основаніемъ къ иску о разводѣ какъ для виновнаго, такъ и для невиннаго супруга, но

при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы ссылка эта была опредѣлена судебнымъ приговоромъ въ Сибирь, а не въ другія, хотя бы и отдаленныя мѣста (Улож. о Наказ. по продолж. 1893 г. ст. 27, п. 1 примѣч. и ст. 46, примѣч. 2; ук. Св. Синода 7 Окт. 1893 г. № 7). Ссылка производится по распоряженію губ. правленій, которыя, при исполненіи судебныхъ приговоровъ о ссылкѣ въ Сибирь, объявляютъ, чрезъ кого слѣдуетъ, супругамъ приговоренныхъ къ этому наказанію, не желаютъ ли они слѣдовать за осужденнымъ и о послѣдствіяхъ объявленія отмѣчаютъ въ статейныхъ спискахъ о ссыльныхъ (Уст. о ссыл. по продолж. 1893 г. ст. 253). Лица, приговоренныя къ тому или другому виду ссылки, если ихъ супруги не изъявили желанія послѣдовать за ними въ ссылку, могутъ просить о расторженіи ихъ брака и о вступленіи въ новый бракъ: а) ссыльно-каторжные перваго разряда чрезъ 3 года, втораго—чрезъ 2 года и третьяго чрезъ — 1 годъ послѣ поступленія въ разрядъ исправляющихся (Уст. о ссыл., продол. 1893 г., ст. 409); б) ссыльно-поселенцы—по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ законную силу судебного о нихъ приговора (*ibid*) и в) сосланные въ Сибирь на житье—по истеченіи того же самого срока (*ibid*. ст. 501. п. 3). Просьбы сосланныхъ о расторженіи ихъ брака съ непослѣдовавшими за ними въ ссылку супругами подаются чрезъ полицейское управленіе, въ вѣдѣніи коего состоятъ просители, въ подлежащую, по мѣсту совершенія брака, Духов. Консисторію (Уст. о ссыл. по продолж. 1893 г. ст. 501 п. 3 и 5). Дух. Консисторія, постановивъ по просьбѣ сосланнаго рѣшеніе о расторженіи брака, увѣдомляетъ о томъ губ. правленіе, въ вѣдѣніи котораго состоитъ сосланный, для объявленія послѣднему и для надлежащей отмѣтки въ статейномъ его спискѣ; объявляетъ также о расторженіи брака и супругу, не послѣдовавшему за осужденнымъ на мѣсто ссылки (Уст. о ссыл. по прод. 1893 г. ст. 409 и ст. 501 п. 6).—Могутъ просить о расторженіи брака и вступленіи въ новый и супруги сосланныхъ, не послѣдовавшіе за осужденными въ мѣсто ихъ ссылки, именно: если виновный супругъ сосланъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то упомянутая просьба можетъ быть подана невиновнымъ супругомъ немедленно по вступленіи въ законную силу судебного приговора о ссылкѣ виновнаго супруга (т. X. ч. 1 ст. 50 и

Уст. Дух. Кон. ст. 225). Если же послѣдній приговоренъ къ ссылкѣ съ лишеніемъ только *особенныхъ* правъ и преимуществъ то невинный супругъ можетъ просить о расторженіи брака по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ законную силу судебного приговора о ссылкѣ виновнаго супруга (Уст. о ссыл. по прод. 1893 г. ст. 501, п. 1).

Кромѣ приведенныхъ четырехъ поводовъ къ разводу, признаваемыхъ и гражданскимъ закономъ, каноническое право знаетъ еще слѣдующіе три повода: 1) избраніе мужа въ епископы (VI всел. соб. прав. 12 и 48); 2) обоюдное желаніе супруговъ вступить въ монашество (Духов. Регл. прав. о монахахъ п. 45); просьбы объ этомъ, по Духов. Реглам., принимаются только отъ лицъ, достигшихъ 60 или 50 лѣтъ и при томъ бездѣтныхъ или когда дѣти уже обезпечены и живутъ самостоятельно; 3) воспринятіе родителями своихъ дѣтей отъ купели крещенія (Номок. при Требникѣ ст. 209), такъ какъ чрезъ это между супругами установилось бы такое отношеніе духовнаго родства, которое, по церковнымъ законамъ, составляетъ препятствіе къ браку. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ прекращеніе брачнаго сожитія представляется собственно не разводомъ, а пожизненнымъ разлученіемъ супруговъ, безъ права для нихъ вступать въ новый бракъ.

§ 19. *Смѣшанные браки.* Изъ понятія о бракѣ, какъ полномъ общеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній и—въ частности—какъ *iuris divini communicatio*, само собою вытекаетъ требованіе, чтобы между супругами было единство религіи. И мы уже видѣли, что наше церковное, а за нимъ гражданское законодательство не допускаетъ браковъ *христіанъ съ нехристіанскими*. Впрочемъ, если одинъ изъ нехристіанскихъ супруговъ приметъ христіанство, а другой супругъ, оставаясь въ прежней вѣрѣ, изъявитъ желаніе продолжать прежнее супружеское сожитіе, то такой бракъ остается въ силѣ. Случай такихъ браковъ часто встрѣчались въ первые вѣка христіанства, при чемъ продолженіе такого смѣшаннаго брака поставлено Апостоломъ Павломъ (1 Кор. 7, 12—17) въ зависимость отъ воли *нехристіанской* стороны, и это потому, что христіанская религія, по своему духу, не можетъ разрывать брачныхъ узъ и тѣмъ оскорблять нравственное чувство нехристіанской стороны; кромѣ того, сохраненіе брач-

наго союза въ этомъ случаѣ должно было, по мысли Апостола, служить доказательствомъ, что супругъ, обратившійся въ христіанство, перемѣнилъ религію по убѣжденію, а не изъ желанія разорвать свои брачныя узы; наконецъ, Апостоль имѣлъ въ виду, что такіе смѣшанные браки должны способствовать распространенію христіанства черезъ воздѣйствіе обратившейся въ христіанство стороны на нехристіанскую. Но иное дѣло признаніе нерасторжимости уже существующаго брака, заключеннаго *вне* христіанства и сдѣланшагося смѣшаннымъ чрезъ обращеніе одного изъ супруговъ въ христіанство, и иное дѣло—дозволеніе членамъ церкви вступать въ браки съ иновѣрцами. Древнія церковныя правила строго запрещали браки православныхъ не только съ некрещеными, но и съ еретиками, т. е. съ членами христіанскаго общества, отдѣлившагося отъ церковнаго единства вслѣдствіе несогласія съ вселенскою церковію въ какомъ либо пунктѣ христіанскаго вѣроученія (лаод. прав. 10 и 31; халкид. 14; трул. 72). Впрочемъ, строгое проведеніе этого правила сдѣлалось невозможнымъ послѣ того, какъ многія христіанскія секты, отдѣлившіяся отъ единства церкви, получили признаніе со стороны государства и характеръ публичныхъ корпорацій; да и сама церковь не могла разсматривать потомства еретиковъ, какъ самыхъ первоначальныхъ виновниковъ ереси. Такимъ образомъ, и въ каноническомъ правѣ установилось различіе *ереси формальной*, т. е. сознательнаго уклоненія лица, получившаго крещеніе въ православной церкви, отъ ея ученія, и ереси *матеріальной*, т. е. фактической непринадлежности даннаго лица къ церкви, въ силу историческаго отдѣленія предковъ его отъ церковнаго единства. Когда установилось это различіе, церковныя правила о смѣшанныхъ бракахъ не могли уже быть строго соблюдаемы. Со всею строгостью древнія каноническія правила примѣняются только: 1) къ клирикамъ, которые всегда должны стоять подъ болѣе строгимъ дѣйствіемъ церковныхъ законовъ (халк. 14); имъ запрещается даже дѣтей своихъ сочетавать бракомъ съ еретиками (карѣ. 30); 2) къ бракамъ мірянъ съ такими еретиками, которые въ своемъ ученіи настолько удалились отъ ученія церкви, что не могутъ уже считаться христіанами (трул. 72). Древнія церковныя правила, безусловно запрещавшія бракъ православныхъ съ ере-

тиками, имѣли у насъ полное дѣйствіе до временъ Петра Великаго. Такъ уже въ концѣ XI вѣка митрополитъ Іоаннъ II осуждалъ русскихъ князей за то, что они выдають своихъ дочерей за князей иновѣрныхъ. Впослѣдствіи времени, для предупрежденія такихъ браковъ, епископы обязывались, передъ своимъ рукоположеніемъ, давать обѣщаніе въ томъ, что они въ своей епархіи не будутъ дозволять браковъ православныхъ съ еретиками, именно съ армянами и латинами (католиками). Но при Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе сближенія Руси съ западною Европой, эти каноническія запрещенія должны были потерять свою силу. Въ первый разъ послѣдовало разрѣшеніе смѣшанныхъ браковъ по одному частному случаю. Въ 1721 году, при заселеніи Сибири плѣнными шведами, стали поступать отъ нихъ въ Синодъ просьбы о дозволеніи имъ вступать въ браки съ православными *безъ перемѣны своего вѣроисповѣданія*. Синодъ, по настоянію Верховной Власти, разрѣшилъ такіе браки на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы иновѣрный супругъ ни обольщеніями, ни угрозами не склонялъ православную жену къ своей вѣрѣ; 2) чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещаемы и воспитывались въ православной вѣрѣ; 3) чтобы иновѣрный супругъ давалъ письменное обязательство исполнять эти условія. Затѣмъ въ 1732 году Синодъ издалъ уже общій законъ о смѣшанныхъ бракахъ, причемъ къ указаннымъ условіямъ прибавилъ требованіе, отмѣненное лишь въ 1864 году, чтобы иновѣрецъ, вступая въ бракъ съ русскою, принималъ русское подданство. Дѣйствующие законы о смѣшанныхъ бракахъ предписываютъ: 1) чтобы съ неправославной стороны взималась подписка объ исполненіи ею выше указанныхъ условій; 2) при совершеніи смѣшанныхъ браковъ должны соблюдаться всѣ условія, предписанныя въ законахъ о бракахъ лицъ православныхъ (Св. зак. т. X ч. I, ст. 67); 3) браки эти должны быть вѣнчаемы въ православной церкви и православнымъ священникомъ (Уст. Дух. Конс. ст. 26); 4) смѣшанные браки расторгаются на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и браки лицъ православныхъ (т. X ч. I, ст. 73).

§ 20. *О метрическихъ книгахъ.* Событія рожденія и крещенія, брака и смерти записываются въ особія церковныя книги, такъ называемыя метрикулы или метрики. Предпи-

саніе о заведеніи этихъ книгъ въ Россіи въ первый разъ изложено въ опредѣленіяхъ Большого Московскаго собора 1667 года. Цѣль этого учрежденія первоначально была чисто церковная, состоявшая въ томъ, чтобы имѣть документальныя доказательства событій, записываемыхъ въ метрическія книги, что нужно для церковнаго суда, который вѣдалъ тогда всѣ семейныя и брачныя дѣла. Петръ Великій, сознавая важность этихъ документовъ не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи, такъ какъ они представляли весьма цѣнный матеріалъ для статистики населенія, повторилъ приказъ о заведеніи метрическихъ книгъ во всѣхъ церквахъ (пр. о пр. церк. § 29 при Дух. Регл.), при чемъ епархіальнымъ архіереямъ поставлено въ обязанность присылать въ Синодъ ежегодно вѣдомости о числѣ родившихся и умершихъ по епархіи. Въ 1724 году при синодскомъ указѣ 20 февраля дана однообразная форма метрическихъ книгъ съ подтвержденіемъ епархіальнымъ архіереямъ ежегодно присылать въ Синодъ перечневыя таблицы изъ этихъ книгъ (Соб. пост. по вѣд. прав. исп. т. IV стр. 78 и 79; Полн. соб. зак. № 4480). Не скоро приучилось духовенство къ исправному веденію метрическихъ книгъ: еще въ 1779 году (ук. 23 ноября) Св. Синодъ предписывалъ архіереямъ строжайше подтвердить по епархіямъ, чтобы священно и церковно-служители при своихъ приходскихъ церквахъ метрическія книги неотмѣнно имѣли; тогда же окончательно установленъ былъ способъ веденія и храненія этихъ книгъ, соблюдаемый до настоящаго времени.

По своему содержанію метрическія книги раздѣляются на три части 1) о родившихся, 2) о бракосочетавшихся и 3) объ умершихъ. Книги эти ведутся священно и церковно-священнослужителями на печатныхъ съ пробѣлами листахъ, выдаваемыхъ ежегодно церковнымъ причтамъ изъ духовныхъ консисторій. Въ каждой церкви метрическія книги ведутся въ 2-хъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ, по истеченіи года, представляется въ консисторію, а другой хранится въ приходской церкви (Уст. Дух. Кон. ст. 99). Запись каждаго событія, обозначаемаго въ метрическихъ книгахъ, производится немедленно послѣ совершенія положенной для него церковной требы, а не на память или съ показанія лицъ семейства (т. IX, ст. 1038). Исправное и вѣрное веденіе этихъ

записей лежитъ на общей отвѣтственности всѣхъ членовъ причта, которые и скрѣпляютъ каждую статью своимъ подписомъ (ст. 1044). Всякія подчистки въ метрическихъ книгахъ запрещаются, и еслибы случилась погрѣшность писца, то неправильно написанное ограждается со всѣхъ сторонъ чертами и затѣмъ продолжается, что и какъ нужно (ст. 1040). Въ отвращеніе ошибокъ въ метрическихъ записяхъ и возможныхъ впоследствии возраженіи противъ ихъ правильности, законъ предоставляетъ всякому прихожанину, о которомъ лично или о членахъ его семейства записано какое-либо событіе въ метрическую книгу, просить священника, по окончаніи требы, показать ему, какъ именно то событіе записано, и если бы оказалась ошибка, просить объ исправленіи и о вѣрности показанія свидѣтельствовать письменно въ особой графѣ. Да и сами священно и церковно служители, совершивъ какую-либо требу и записавъ ее въ метрикахъ, обязаны приглашать участвовавшихъ и присутствовавшихъ лицъ осмотрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ въ самыхъ метрикахъ (Уст. Дух. Кон. ст. 100; т. IX ст. 1046). По окончаніи cadaго мѣсяца метрическія книги должны быть свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы съ обозначеніемъ числа родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ теченіе мѣсяца. Кромѣ того благочинные, при срочномъ обзорѣни церковей своего округа, должны также разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ и свидѣтельствовать своимъ подписомъ о вѣрности и исправности ихъ веденія (ст. 1045). Наконецъ, въ началѣ слѣдующаго года священно и церковно служители представляютъ свои приходскія метрики въ дух. консисторію, удостовѣряя въ концѣ самыхъ книгъ, что другой ихъ экземпляръ оставленъ при церкви для храненія въ ризницѣ. При пріемѣ отъ причтовъ метрическихъ книгъ въ духовныхъ консисторіяхъ строго запрещались закономъ всякія мздоимства (Ук. Св. Сн. 14 февр. 1828 г., т. X ст. 1569 изд. 1857 г.). Но это зло прекратилось сравнительно въ недавнее время и весьма простою мѣрою: указомъ Св. Синода 14 апрѣля 1871 года разрѣшено причтамъ представлять метрическія книги въ консисторію не лично, а по почтѣ или чрезъ благочиннаго.

Изъ доставленныхъ въ консисторію метрическихъ книгъ

со всей епархіи ежегодно составляется, по установленной формѣ, вѣдомость о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за данный годъ по епархіи и эта вѣдомость представляется въ Синодъ при годичномъ отчетѣ архіерея о состояніи епархіи (Уст. Дух. Кон. ст. 103 и прил.). Вотъ эти-то вѣдомости и представляютъ одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ матеріаловъ для статистики православнаго народонаселенія въ имперіи. Въ консисторіяхъ метрическія книги хранятся въ архивахъ въ безопасныхъ отъ поврежденія и пожаровъ мѣстахъ, за каждый годъ особо, съ раздѣленіемъ по городамъ и уѣздамъ. О цѣлости этихъ книгъ и о томъ, отъ всѣхъ ли церквей онѣ собраны, епархіальные архіереи ежегодно доносятъ Св. Синоду (т. IX, ст. 1043).

§ 21. *Выдача метрическихъ свидѣтельствъ.* Съ того времени, какъ запись въ метрическія книги признана за одинъ изъ важнѣйшихъ гражданскихъ актовъ, именно за главное доказательство правъ состоянія (т. IX ст. 1033), естественно открылась потребность для частныхъ лицъ въ приобрѣтеніи т. н. метрическихъ свидѣтельствъ или выписей слово въ слово той и другой статьи изъ метрическихъ книгъ. Такія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ и отъ приходского причта и изъ духовныхъ консисторій. Свидѣтельства, выдаваемыя приходскими причтами, не могутъ замѣнить консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительными документами; полную же силу они могутъ получить только тогда, когда представлены будутъ въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вполне согласными съ записью въ метрической книгѣ, хранящейся въ консисторіи (т. IX ст. 1053). Только незаконнорожденнымъ дѣтямъ, въ случаѣ представленія ихъ въ воспитательные дома, метрическія свидѣтельства выдаются прямо и исключительно приходскими священниками, и притомъ всегда въ запечатанныхъ конвертахъ съ такою надписью: „свидѣтельство незаконнорожденнаго младенца (называется только по имени) такого-то уѣзда, города или села, выданное священникомъ такой-то церкви“ (Ук. Св. Сн. 4 апр. 1869 г.). Тѣ же метрическія свидѣтельства, которыя законъ признаетъ „актами состоянія“, выдаются только изъ консисторій (Уст. Дух. Кон. 270; IX т. ст. 1047). Выдаются они безпрепят-

ственно всѣмъ лицамъ, кто имѣеть въ нихъ надобность, а именно: 1) каждому о времени его рожденія, крещенія и брака, если понадобится; 2) родителямъ—о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; 3) опекунамъ—о состоящихъ подъ ихъ опекою (т. IX ст. 1048; Уст. Дух. Консист. 271). Постороннее лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность (Уст. Дух. Кон. 272; т. IX, ст. 1051). При выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ частнымъ лицамъ мздоимство въ дух. консисторіяхъ практиковалось въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ при приѣмѣ метрическихъ книгъ отъ приходскаго духовенства. Поэтому Св. Синодъ своими указами неоднократно подтверждалъ, что о выдачѣ метрическаго свидѣтельства можно просить и не лично, а черезъ какое-нибудь правительственное, городское земское или сословное учрежденіе (Ук. Св. Син. 8 октября 1869 года, 24 февраля 1874 г., 12 іюля 1878 г.). Если метрическое свидѣтельство о какомъ либо лицѣ выдано изъ консисторіи по официальному требованію какого-либо начальственнаго мѣста или лица и затѣмъ въ консисторію поступить частная просьба о выдачѣ свидѣтельства о томъ же лицѣ, то свидѣтельство вторично не выдается, но просителю предоставляется испрашивать себѣ обратно, откуда слѣдуетъ, то свидѣтельство, которое выдано изъ консисторіи по официальному требованію (Уст. Дух. Кон. 274; т. X. Св. зак., ст. 1049). Новое метрическое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ оно уже выдано, выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго. Если о такомъ лицѣ требуется присутственнымъ мѣстомъ свидѣтельство изъ метрики, то при сообщеніи этого свѣдѣнія консисторія увѣдомляетъ, что свидѣтельство было уже выдано и когда именно (Уст. Дух. Кон. 273; Св. Зак. т. IX, ст. 1050).

А. Павловъ.
